

ВЬЕТНАМЦЫ И РУССКИЕ: ОТНОШЕНИЕ К ЭМОЦИЯМ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Ю.О. Коновалова

Аннотация. Описаны некоторые аспекты отношения вьетнамских и русских информантов к выражению эмоций. Теоретической базой исследования послужили работы, посвященные вопросам соотношения языка и культуры, проблеме эмотиологических исследований, описанию особенностей вьетнамского национального менталитета. Описание формирования вьетнамского национального менталитета представлено через анализ работ, посвященных становлению буддийской и конфуцианской традиций во Вьетнаме. Представлен статистический анализ результатов анкетирования вьетнамских и русских информантов, позволивший выявить мнение опрошенных относительно наиболее распространенных, предпочтительных и запретных эмоций. Описаны предпочтительные и нежелательные, по мнению вьетнамских и русских респондентов, способы выражения эмоций. Приведена квалификация базовых эмоций как положительных, отрицательных и нейтральных в аспекте их восприятия информантами. Описана роль вербальных и невербальных средств для выражения эмоций (по данным социологического эксперимента). Результаты исследования показали значительное различие восприятия эмоций вьетнамцами и русскими. Различия касаются разной квалификации эмоций как положительных, отрицательных либо нейтральных; предпочтительных и запретных эмоций в коммуникации; отношению к вербальным и невербальным средствам выражения эмоций. Представлена попытка описания культуры обусловленных особенностей выражения эмоций. Указанные различия восприятия эмоций вьетнамскими респондентами проанализированы с позиций традиционной вьетнамской культуры, сформированной под влиянием конфуцианства и буддизма.

Ключевые слова: культура; эмоция; эмотиология; вьетнамский язык; русский язык; анкетирование.

Введение

Языкознание, эволюционируя во времени, заставляет исследователей обращать все большее внимание не на собственно лингвистические аспекты изучаемых явлений, а на процессы, сопровождающие человеческое общение – социальные, гендерные, культурологические, этнические. По словам Е.С. Кубряковой, происходит экспансия науки, а именно размывание ее границ [1]. В поле зрения ученых попадают объекты, которые для полноценного исследования требуют объединения понятийного аппарата и методологии самых разных наук – социологии, психологии, культурологии, этнологии и этнографии, статистики и пр. Современная ситуация в науке, а равно как и глобализационные про-

цессы в обществе, диктуют необходимость перехода к глубоким сопоставительным исследованиям различных языков, и не только родственных, но и типологически далеких.

Именно этот факт сделал возможным комплексные сопоставительные этнопсихосоциолингвистические исследования, становящиеся все более популярными в настоящее время.

Нам представляется логичным начинать изучение и сопоставление языков с описания различий, обусловленных особенностями этноса – культурой и менталитетом его представителей.

О соотношении языка, мышления и культуры написано большое количество работ. Начиная со времен гипотезы Сепира – Уорфа, зарубежные и отечественные исследователи в течение нескольких десятилетий пытаются ответить на вопросы о том, как передается язык от человека к человеку, существует ли генетический или только социальный путь передачи языковой способности; что первично: язык или мышление; как проявляется культура в языке и т.д. На многие вопросы до сих пор в науке нет однозначных ответов, но собственно наличие связи между названными тремя сущностями ни у кого не вызывает сомнений. И если изучение взаимосвязей языка, культуры и мышления в рамках одного какого-либо этноса позволяет уже сформировать определенное мнение, то сопоставительных исследований по указанной проблематике крайне мало. В.А. Чудинов, рассуждая о связи языка и культуры и отмечая недостаточную изученность данной темы, подчеркивает, что лингвистика, а точнее, лингвокультурология, должна раскрыть «особенности западных и восточных языков, и ряда азиатских, через призму различия в их культурах» [2].

Данное исследование посвящено описанию некоторых аспектов выражения эмоций во вьетнамском и русском языках на основании данных социологического опроса.

Объектом исследования являются эмоции в русском и вьетнамском языках, предметом – восприятие эмоций носителями данных лингвокультур.

Цель работы – описать культурно обусловленное отношение вьетнамских и русских респондентов к эмоциям, для чего в исследовании решены следующие задачи: квалифицированы эмоции как положительные, отрицательные либо нейтральные (с точки зрения их восприятия носителями вьетнамского и русского языков); выявлены наиболее и наименее частотные эмоции; определены предпочтительные и нежелательные (запретные) эмоции; описаны способы выражения эмоций.

Теоретической базой исследования послужили работы, посвященные, во-первых, вопросам соотношения языка и культуры; во-вторых, проблеме эмотиологических исследований; в-третьих, описанию особенностей вьетнамского национального менталитета.

В качестве основных методов исследования использованы метод социологического опроса (выборочное анкетирование с формализованными и свободными заданиями), методы статистики (обработка результатов социологического опроса), описательный метод (анализ результатов опроса).

Язык, культура, менталитет (теоретические основы исследования)

Коллектив ученых (Е.А. Найман, С.К. Гураль, В.М. Смокотин, М.А. Бовтенко), исследуя взаимоотношения языков и культур и анализируя философскую концепцию «народного духа», ссылается на И.Г. Гердера, представившего «нации как воплощения уникальных наборов культурных характеристик» [3. С. 92].

По мнению С.Г. Тер-Минасовой, язык, мышление и культура представляют собой единство, причем ни один из элементов этой триады не может существовать и функционировать изолированно от двух других [4. С. 39].

И.В. Черникова так обозначает связь данных компонентов: язык – это инструмент мышления, эволюционирующая система, развивающаяся в среде – культуре [5].

Р.П. Мильруд, рассматривая язык как символ культуры, отмечает, что «язык есть такая же обусловленная культурой система поведения, как и система обусловленных культурой неязыковых поступков» [6. С. 43]. Выражение эмоций представляет собой одну из сторон человеческого речевого и неречевого поведения. Специфика выражения эмоций в определенном языке и собственно отношение говорящих к эмоциям обусловлены особенностями национальной культуры. Следовательно, восприятие эмоций может быть квалифицировано как один из символов культуры. Р.П. Мильруд, ссылаясь на концепцию Ю.М. Лотмана, говорит о сложности декодирования проявлений культуры в языке в силу разрозненности представленных в науке подобных описаний. Культурная информация в языковых символах может быть представлена в виде меток, ориентиров и кодов культуры. В отличие от меток культуры, позволяющих распознавать культуры по самым простым признакам, ориентиры культуры – это такие языковые символы, которые указывают определенные направления для анализа специфики культуры. Коды культуры являются наиболее сложными для дешифровки, но с помощью глубокой всесторонней интерпретации языковых знаков возможно «распознать культуру по ее векторам и измерениям» [Там же. С. 44]. В отличие от меток и ориентиров культуры, относящихся к символам «быстрого» и «замедленного сообщения» (соответственно), коды культуры представляют собой символы «медленного сообщения», и они могут оставаться «непонятыми без их глубокого и

нередко противоречивого декодирования путем анализа явлений, их интерпретации и формулирования предположений» [6. С. 45].

Одним из ярких проявлений культуры являются эмоции. По мнению П.Е. Клобукова, исследователь эмоций должен ответить на ряд вопросов. Первый вопрос связан с квалификацией эмоций как сознательных или бессознательных проявлений. Второй вопрос – это вопрос о том, «формируются ли эмоции в культуре отдельного народа или они универсальны и свойственны в равной мере каждому индивидууму независимо от среды его обитания» [7. С. 11]. Третий вопрос нам представляется наиболее важным и интересным, так как он касается непосредственно нашего кросс-культурного исследования: поскольку эмоции воспринимаются в контексте культуры, «то мы должны определить, насколько верно мы можем понимать и интерпретировать другие культуры, или, говоря более узко, способны ли мы предложить правильную, научно обоснованную интерпретацию эмоций в другой культуре» [Там же].

Принимая во внимание наличие существенной разницы культур и в то же время универсальный характер человеческой психики, сторонники контрастивных исследований должны выявить универсальное и культурно обусловленное в системах эмоциональной лексики, в способах выражения и в восприятии эмоций. П.Е. Клобуков отмечает, что исследователи «незападных культур» сталкиваются с другим видением мира, в котором эмоции «имеют другие принципы организации, функции и цели» [Там же. С. 113].

Важным является исследование соответствий эмоций в разных лингвокультурах. С одной стороны, имеет место определенный синкретизм (наличие в одной культуре двух разных эмоций, которые не различаются в другой культуре). С другой стороны, одна и та же ситуация в реальности может вызывать различные эмоции у представителей разных лингвокультур. Кроме того, разные культуры могут вообще не иметь специальных обозначений для определенных эмоциональных состояний [Там же. С. 120].

К. Изард писал о том, что контрастивные эмотиологические исследования показывают наличие различного отношения к эмоциям в разных культурах. Отдельные эмоции приобретают социальную коннотацию, в дальнейшем влияющую на процессы становления общих культурных норм. В культуре формируются определенные правила, выделяются социально приемлемые и социально неприемлемые эмоции. В процессе социализации индивид учится испытывать или выражать эмоции в полном соответствии с закрепленными правилами [8]. Наличие такой социальной коннотации приводит к появлению у определенных слов языка «возможных специфических коммуникативных и социальных функций, риторики и ритуала» [7. С. 122].

О необходимости сопоставительных эмотиологических исследований говорит также В.И. Шаховский [9–11]. Если в отечественном и западном языкознании работы, посвященные лингвистике эмоций, многочисленны и популярны, то эмотиология восточных языков только начинает развиваться. Изучая эмоции во вьетнамском языке в сопоставлении с эмоциями в русском, мы опираемся, главным образом, на работы западных ученых [8, 12–14]. В целом лингвистическое изучение эмоций в восточных языках представлено недостаточно. На кафедре русского языка Владивостокского государственного университета экономики и сервиса в течение нескольких лет ведется работа по сопоставительному изучению этнокультурной специфики речевой коммуникации и, в частности, особенностей выражения эмоций в русском, китайском, корейском и вьетнамском языках. Есть ряд публикаций, посвященных исследованию эмоций в корейском и китайском языках, вьетнамский язык изучен меньше [15–24].

В связи с этим представляется интересным и актуальным провести сопоставительное исследование особенностей выражения эмоций во вьетнамской и русской лингвокультурах.

Чтобы проанализировать отношение вьетнамцев к эмоциям, описать специфику их выражения, необходимо понять логику носителей языка, сформированную веками. Только попытка заглянуть вглубь традиционной вьетнамской культуры может позволить объяснить негласные нормы, диктующие современным вьетнамцам некоторые правила выражения эмоций.

Несмотря на то что «интерес к Востоку в России имеет глубокие исторические корни» [25. С. 133], работы о специфике вьетнамского языка в связи с особенностями вьетнамской культуры немногочисленны. Некоторую специфику национальной ментальности вьетнамцев, проявляющуюся в языке, описывает Н.М. Краевская [26]. В работе Данг Ван Куанга представлено краткое описание вьетнамской языковой картины мира [27], при этом автор опирается на гипотезу Э. Сепира – Б. Уорфа, в соответствии с которой особенности норм поведения обусловлены особенностями норм мышления народа.

Для нашего исследования представляют определенный интерес научные изыскания Нгуен Тху Хыонга. Так, в исследовании, посвященном комплинтам о внешности в русской и вьетнамской культуре, Нгуен Тху Хыонг отмечает, что во вьетнамском языке комплименты встречаются реже, чем в русском [28]. Из этого заключения мы можем сделать опосредованный вывод о том, что скромность – одна из ключевых черт вьетнамцев.

Определенный свет на проблему формирования национального менталитета вьетнамцев могут пролить работы, посвященные становлению буддизма и конфуцианства во Вьетнаме.

Нгуен Тхи Хонг в диссертационном исследовании «Особенности становления буддийской традиции во Вьетнаме: прошлое и настоящее» [29] называет в качестве центрального понятия учения – «дхарму». Дхарма – комплекс жизненных установок и правил. Чем больше страстей и эмоций в жизни человека, тем меньше у него *благих* дхарм и, соответственно, больше страданий. Соблюдение моральных норм в повседневной жизни обеспечивает человеку достижения истины. Автор отмечает, что этика буддизма лежит в основе поведения вьетнамцев. Одной из ключевых норм для буддизма, по словам Чан Нгуен Вьета, является приведение души в состояние покоя, поскольку «спокойный дух – это “маленький рай”» [30].

Наряду с буддизмом, на формирование характера вьетнамцев важное влияние оказало конфуцианство. Зыонг Куок Куан называет конфуцианство «частью структуры социальной надстройки», которая повлияла на многие сферы жизни, в том числе «мораль, образование, законодательство, обычаи и традиции, вероисповедание, культуру в целом» [Там же]. Конфуцианство дало вьетнамскому народу морально-этические установки, среди которых пять базовых: любовь – между родителями и детьми, долг – между правителем и подданными, разница – между мужем и женой, порядок – между старшими и младшими братьями, доверие – между друзьями.

Важным нам также представляется отношение вьетнамцев к искусствам, в состав которых, наряду с музыкой, математикой, стрельбой из лука, верховой ездой и иероглификой, входили также правила хорошего тона. Каждый человек в целях сохранения порядка в обществе и обеспечения стабильных отношений должен был соблюдать определенный «ритуал». Исследователь объясняет понятие ритуала как «форму человеколюбия», т.е. выражение определенного доброго отношения к людям [Там же]. Среди особенностей такого отношения следует назвать искренность, активность, справедливость, вежливость, трудолюбие, отсутствие зависти, для женщины к тому же – скромность, покорность. В отношениях между родственниками под запретом находились споры и несогласия.

Таким образом, многовековая история буддизма и конфуцианства сформировала вьетнамский национальный характер. С точки зрения современного европейского (западного) человека, центральной чертой вьетнамского характера являются дружелюбие и уважение в межличностных отношениях [31]. Открытое выражение несогласия недопустимо. В то же время выражение согласия на словах – это не обязательно согласие с мнением собеседника и готовность выполнить просьбу. Согласиться – это «быть вежливым с другим человеком», это «прекратить неприятный и непривычный... разговор» [32].

Исходя из всего вышесказанного, мы выдвигаем гипотезу о том, что эмоции как комплексный феномен (способы их вербального и невербального выражения, восприятие эмоций) представляют собой ориентиры и коды культуры. В работе предпринята попытка анализа особенностей выражения и восприятия эмоций носителями вьетнамского языка (в сравнении с носителями русского языка) через описание национальной вьетнамской культуры. Интерпретация особенностей выражения эмоций носителями вьетнамского языка позволяет выявить глубинные смыслы вьетнамской культуры и истории.

Особенности выражения эмоций вьетнамцами и русскими (по данным социологического опроса)

Для того чтобы выявить отношение носителей вьетнамской и русской лингвокультур к эмоциям, способам их выражения, особенности восприятия эмоций, был проведен социологический опрос.

В процессе работы использован материал анкетирования (ответы 100 вьетнамских и 100 русских информантов). Анкетирование было проведено в рамках кафедрального научного проекта по сопоставительному изучению эмоций в русском и восточных языках с помощью вьетнамской студентки Фам Тхи Ван, выполнявшей выпускную квалификационную работу. Опрос вьетнамских респондентов проводился на вьетнамском языке, затем ответы для выполнения анализа были переведены на русский язык.

Анкета содержала 7 вопросов:

1. Какие из перечисленных эмоций вы отнесете к положительным, отрицательным и нейтральным: радость, удивление, печаль, гнев, отвращение, презрение, горе, стыд, интерес, вина, смущение? 2. Какие эмоции чаще других вы испытываете: а) положительные; б) отрицательные; в) нейтральные? 3. Какие эмоции чаще других вы выражаете: а) положительные; б) отрицательные; в) нейтральные? 4. Скрываете ли вы эмоции: а) да, иногда; б) да, всегда; в) нет; г) да, часто; д) не знаю? 5. Какие именно эмоции вы выражаете чаще всего? 6. Какие эмоции выражать стыдно или неприлично? 7. Как лучше всего выражать эмоции: а) с помощью слов; б) с помощью интонации; в) с помощью жестов; г) с помощью мимики; д) с помощью поступков?

Ответы на первый вопрос показывают значительные различия в восприятии эмоций вьетнамцами и русскими. Среди исследованных 11 эмоций, выделенных К. Изардом [13] как базовые, нет ни одной одинаково трактуемой носителями двух лингвокультур. Сходства восприятия лишь самые общие: большинство русских и вьетнамских информантов считают *печаль*, *гнев*, *отвращение*, *презрение*, *горе* отрицательными эмоциями, часть информантов относят данные эмоции к раз-

ряду нейтральных; *радость*, *удивление* и *интерес* никто не признал отрицательными эмоциями. *Интерес* большинство вьетнамских и русских информантов считают положительной эмоцией, а *вину* – отрицательной. *Стыд*, *вина*, *смущение* в представлении и вьетнамских, и русских информантов квалифицируются тройко – и как положительные (для части информантов), и как отрицательные, и как нейтральные эмоции. Другие эмоции (кроме эмоции *радость*) получили двойную квалификацию – как положительные либо нейтральные эмоции (*удивление* и *интерес*) или как отрицательные либо нейтральные (*печаль*, *гнев*, *отвращение*, *презрение*, *горе*).

Остальные реакции испытуемых различны. Так, эмоцию *радость* считают положительной 100% русских информантов и только 97% вьетнамских; оставшиеся 3% приписывают *радости* характер нейтральной эмоции. *Удивление* считают положительной эмоцией 42% вьетнамцев и 32% русских, другая часть информантов (15 и 62% соответственно) отнесла *удивление* к разряду нейтральных эмоций, 43 и 6% опрошенных затруднились с квалификацией данной эмоции. *Печаль* как отрицательную эмоцию воспринимают 75% вьетнамцев и 80% русских, 18% вьетнамцев и 18% русских относят *печаль* к нейтральным эмоциям, 7% вьетнамцев и 2% русских не дали ответа. *Гнев* для 82% вьетнамских и 94% русских респондентов – отрицательная эмоция и для 8% вьетнамцев и 2% русских – нейтральная; не смогли квалифицировать данную эмоцию 10% вьетнамцев и 4% русских. *Отвращение* – отрицательная эмоция в сознании 78% вьетнамских испытуемых и 90% – русских испытуемых; 17% вьетнамцев и 6% русских считают *отвращение* нейтральной эмоцией, 5% вьетнамцев и 4% русских не дали ответа. *Презрение*, по мнению 87% вьетнамцев и 84% русских, – отрицательная эмоция и, по мнению 8% вьетнамцев и 16% русских, – нейтральная эмоция; 5% вьетнамцев не сумели ответить на вопрос. *Горе* – это эмоция отрицательная (83% вьетнамцев и 72% русских) или нейтральная (5% вьетнамцев и 22% русских), не определили эмоцию 12% вьетнамцев и 6% русских. *Стыд* для большинства опрошенных относится к нейтральным эмоциям (60% вьетнамцев и 48% русских), другие информанты считают *стыд* отрицательной эмоцией (25 и 38% соответственно), небольшая часть информантов квалифицировали *стыд* как эмоцию положительную (3 и 10% соответственно), 12% вьетнамцев и 4% русских не ответили на вопрос. *Интерес* 82% вьетнамцев и 76% русских отнесли к положительным эмоциям, 13% вьетнамцев и 20% русских – к нейтральным, затруднились с ответом 5 и 4% респондентов соответственно. С точки зрения испытуемых, *вина* – эмоция отрицательная (62% вьетнамцев и 48% русских), или нейтральная (23 и 28% соответственно), или даже положительная (5 и 24% соответственно), 10 вьетнамцев никак не определили эмоцию *вина*,

русские информанты все дали ответ на поставленный вопрос. Эмоция *смущение* тоже представляла трудность для квалификации, в результате 67% вьетнамцев и 54% русских назвали *смущение* нейтральной эмоцией, 18% вьетнамцев и 32% русских – положительной, 7% вьетнамцев и 6% русских отнесли данную эмоцию к группе отрицательных, еще 8% вьетнамцев и 8% русских никак не определили данную эмоцию.

Ответы на второй вопрос анкеты таковы: 47% вьетнамских и 80% русских информантов считают, что чаще всего они испытывают положительные эмоции, 10% вьетнамцев и 6% русских признались, что чаще испытывают отрицательные эмоции, 43% вьетнамских и 14% русских респондентов назвали нейтральные эмоции как наиболее частотные.

Третий вопрос дал следующие результаты: 50% вьетнамцев и 80% русских чаще других эмоций выражают положительные эмоции, далее следуют нейтральные (45% у вьетнамцев и 16% у русских), а затем – отрицательные эмоции (5% у вьетнамцев и 4% у русских).

Представляет интерес анализ ответов на четвертый вопрос. Выяснилось, что 85% вьетнамцев и 82% русских скрывают эмоции, 8% вьетнамцев и 16% русских эмоции не скрывают, 7% вьетнамцев и 2% русских не задумывались об этом.

Пятый вопрос позволил сделать вывод о том, что абсолютным лидером по частотности выражения и у вьетнамцев (52%), и у русских (72%) является эмоция *радость*, кроме того, у вьетнамцев широко распространена эмоция *удивление* (18%), а у русских – *интерес* (12%).

Ответы на шестой вопрос показали значительные количественные расхождения. Вьетнамцы назвали только 3 эмоции: *стыд* (65%), *гнев* (35%), *смущение* (23). Русские дали 23 варианта ответов, среди которых не только базовые, но и вторичные эмоции, при этом каждый вариант ответа характерен не более, чем для 5% респондентов. Отметим, что информанты называли не только конкретные эмоции, но и давали обобщения («*отрицательные*», «*нейтральные*»), вместо эмоции приводили в качестве примера реакции человека («*слезы*», «*агрессия*»), уточняли свой ответ («*иногда радость*»). Варианты ответов русских респондентов таковы: *презрение, отвращение, отрицательные* (по 5%), *гнев* (3%), *вина, раздражение, печаль, злость, неприязнь* (по 2%), *стыд, ненависть, зависть, иногда радость, ревность, унижение, антипатия, слезы, агрессия, негатив, горе, растерянность, испуг, нейтральные* (по 1%).

Реакции испытуемых на седьмой вопрос, когда респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов, показали, что вьетнамцы, в отличие от русских, предпочитают невербальные способы выражения эмоций вербальным. Вербальные способы выражения эмоций выбирают 18% вьетнамцев и 56% русских. Среди невербальных средств у вьетнамцев лидируют мимика (33%) и поступки (32%); интонацию и жесты выбирают 17 и 15% информантов. Русские опрошенные более

активно используют вербальные средства. При этом русские информанты чаще вьетнамских указывают на возможность сочетания вербальных и невербальных средств. Несмотря на то что в целом вьетнамцы больше склонны к выбору невербальных средств, по сравнению с вербальными, количество русских, выбравших в качестве удачного способа выражения эмоций мимику, оказалось значительно выше: вариант ответа «мимика» у русских респондентов распространен почти так же, как вариант «вербальные средства» (54%). Интонацию в качестве средства выражения эмоций выбрали 42% русских информантов, поступки и жесты – 34 и 30% соответственно. Значительная количественная разница в выборе такого способа выражения эмоций, как интонация (42% русских, 17% вьетнамцев), может быть обусловлена различиями в структуре сопоставляемых языков. Во вьетнамском языке интонация, главным образом, выполняет смыслоразличительную функцию: наличие шести тонов для выражения смысла уменьшает возможности выражения дополнительных эмоциональных значений с помощью интонационных средств.

Итак, анализ итогов эксперимента показал, что в восприятии эмоций вьетнамцами и русскими, наряду с некоторым самым общим сходством, существуют значительные различия. Так, и вьетнамцы, и русские воспринимают *радость* и *интерес* как положительные эмоции; *печаль*, *отвращение*, *презрение*, *гнев*, *вину* и *горе* – как отрицательные эмоции; *стыд* и *смущение* как нейтральные.

В результате анкетирования выяснилось, что вьетнамцы почти не различают эмоции *стыд* и *смущение*. Для русских – это разные эмоции: *стыд* по большей части проявляется в ситуациях, общий фон которых может быть определен как отрицательный, в то время как *смущение* может быть вызвано положительными событиями.

Для вьетнамцев оказывается трудной для квалификации эмоция *удивление*: 43% респондентов не смогли отнести данную эмоцию ни к положительным, ни к нейтральным, ни к отрицательным.

По данным анкетирования, вьетнамцы выражают положительные и нейтральные эмоции почти с одинаковой частотой, а русские чаще всего испытывают и выражают положительные эмоции.

При выборе способов выражения эмоций вьетнамцы отдают предпочтение невербальным средствам, а русские – вербальным или сочетанию вербальных и невербальных средств.

И вьетнамцы, и русские достаточно часто скрывают эмоции, но русские в два раза чаще (16%), чем вьетнамцы (8%) эмоции не скрывают.

На основании проанализированных результатов опроса был составлен следующий культурно обусловленный «эмоциональный портрет» вьетнамцев. Обычно жители Вьетнама почти с одинаковой частотой испытывают и выражают положительные или нейтральные эмоции,

чаще всего это *радость* или *удивление*. Нам представляется, что преимущественное выражение положительных эмоций вьетнамцами – это проявление пяти конфуцианских базовых морально-этических установок (*любовь, долг, разница, порядок, доверие*). Вьетнамцы часто скрывают свои эмоции. Запретными или нежелательными в повседневном общении вьетнамцы считают *гнев, стыд* и *смущение*, при этом *стыд* и *смущение* почти не дифференцируются. Стремление скрывать эмоции, особенно нежелательные, можно считать влиянием конфуцианства.

С одной стороны, на протяжении веков нормой считалось соблюдение «ритуала» в общении, т.е. требовалось показывать доброе, вежливое отношение к людям. В том случае, когда определенная жизненная ситуация вызывала нежелательные эмоции, люди старались их не показывать.

С другой стороны, под запретом было любое выражение несогласия, неодобрения. Следовательно, внутреннее несогласие, отрицательные эмоции внешне не могли быть выражены – требовались выражение согласия, положительных эмоций или сохранение нейтрального состояния. Для выражения эмоций вьетнамцы предпочитают невербальные средства, обычно мимику. Классификация базовых эмоций, по мнению вьетнамцев, такова: положительные эмоции – *радость, удивление, интерес*; отрицательные – *вина, печаль, гнев, отвращение, презрение, горе*; нейтральные – *стыд, смущение*. Эмоция *удивление* трудна для квалификации для большинства вьетнамцев: данную эмоцию не смогли отнести ни к одной категории почти столько же опрошенных, сколько признали ее положительной. В то же время надо признать, что большинство эмоций могут характеризоваться неоднозначно, в зависимости от ситуации.

«Эмоциональный портрет» русских выглядит таким образом. Русские обычно испытывают и выражают положительные эмоции. Довольно часто (80%) русские скрывают эмоции. Не скрывают эмоций 20% респондентов. В этом проявляется одна из черт русского национального характера – открытая манера общения. Если вьетнамцы зачастую скрывают отрицательные эмоции, например *гнев* или любые формы несогласия, то русские считают важным быть откровенными в общении, говорить правду, даже если она неприятна. Эта национальная черта описана А. Вежбицкой в качестве одного из культурных скриптов русского сознания [33]. О прямой манере общения русских, высокой степени искренности и высокой степени эмоциональности говорят в своих исследованиях и другие ученые [34, 35]. Наиболее распространенные эмоции – *радость* и *интерес*. Единодушия относительно того, какие эмоции считать запретными и нежелательными, русские не обнаруживают. Для большинства наиболее приемлемым способом выражения эмоций русские считают вербальные средства, при этом невербаль-

ные средства, как правило, мимика, также сопровождают коммуникацию. Кроме того, высока популярность интонации как средства выражения эмоций. Отнесение эмоций к отрицательным полностью совпадает с таковым делением у вьетнамцев: *вина, печаль, гнев, отвращение, презрение, горе*. Положительные эмоции – это *радость, интерес*. Нейтральные эмоции – *удивление, стыд, смущение*.

В целом отметим гораздо более слабое выражение эмоций вьетнамцами, чем русскими, что подтверждает общепринятое мнение о том, что вьетнамцы являются закрытой, сдержанной нацией, избегающей резкого выражения как положительных, так и отрицательных эмоций. Американский институт общественного мнения Gallup сделала заключение о том, что вьетнамцы находятся на 17-м месте в мире по степени неэмоциональности [36]. В этом просматривается буддийская традиция, предписывающая людям сохранять душевный покой и воздерживаться от сильных эмоций. Квалифицируя эмоции как положительные или отрицательные, русские обнаруживают большее сходство или однозначность восприятия эмоций, чем вьетнамцы. Например, *радость* – положительная эмоция для 100% русских и только для 97% вьетнамцев; *печаль* – отрицательная эмоция для 80% русских и 75% вьетнамцев; *гнев* – отрицательная эмоция для 94% русских и 82% вьетнамцев; *отвращение* – отрицательная эмоция для 90% русских и 78% вьетнамцев. Что касается эмоции *презрение*, то здесь проявилась обратная тенденция. Большее количество вьетнамцев квалифицировали презрение как отрицательную эмоцию (87% против 84% русских). Такое восприятие вьетнамцами *презрения* можно также объяснить с позиции культуры: выражать презрительное отношение к людям недопустимо, с точки зрения традиционной морали, соответственно, данная эмоция однозначно воспринимается как отрицательная.

Вьетнамские респонденты, говоря об особенностях своего коммуникативного поведения, в том числе о выражении эмоций в процессе общения, утверждают, что они общительные, но очень застенчивые. Основными характеристиками поведения вьетнамцев являются несколько особенностей. Наиболее важные, на наш взгляд, три. Во-первых, двойственность характера вьетнамцев: их традиционный образ жизни (большая часть вьетнамцев – это деревенские жители, занимающиеся сельским хозяйством, привыкшие жить общиной) формирует коллективистский тип отношений внутри общины. Вьетнамцы придают большое значение взаимосвязи и общению между членами общины. Так, внутри своей социальной группы они очень открыты и коммуникабельны. Но как только вьетнамцы попадают в незнакомое окружение, они сразу становятся замкнутыми и робкими. Вторая черта – заостренное внимание на роли чувств и эмоций в общении. основополагающий принцип поведения – проявление чувств разной степени из группы

«любовь – ненависть». В споре фактов и эмоций, аргументов и чувств эмоции и чувства занимают более важное место, чем факты и аргументы. Третья особенность поведения – деликатность и вежливость. Вьетнамцы обязательно соблюдают «ритуал» – нормы речевого этикета и субординацию.

Заключение

Проведенный анализ позволил сделать ряд выводов.

Исследование эмоций, а именно способов их вербального и невербального выражения, специфики восприятия эмоций вьетнамцами и русскими, отнесения эмоций к положительным, отрицательным или нейтральным, а также наличие определенных табу на выражение эмоций, дает возможность выявить некоторые ориентиры и коды культуры. Интерпретация результатов социологического опроса показала ряд особенностей выражения эмоций носителями двух сопоставляемых лингвокультур и глубинные смыслы культуры и истории.

Отношение вьетнамских и русских респондентов к эмоциям имеет больше различий, чем сходств. Вьетнамцы и русские по-разному квалифицируют эмоции как положительные, отрицательные либо нейтральные. Вьетнамцы и русские имеют различные мнения относительно частотных, предпочтительных или запретных эмоций в коммуникации. Вьетнамские и русские информанты обнаруживают различную степень скрытности при выражении эмоций. Вьетнамцы и русские отдают неодинаковые предпочтения относительно выбора наиболее удачных способов выражения эмоций (вербальных и невербальных). За всеми различиями стоят особенности традиционной культуры, этнолингвистические факторы, формирующие национальное языковое сознание представителей лингвокультур. В частности, на формирование вьетнамской традиции выражения эмоций значительное влияние оказали два таких философско-религиозных течения, как буддизм и конфуцианство.

В качестве перспективы исследования отметим необходимость провести анализ особенностей выражения эмоций на материале живой вьетнамской и русской разговорной речи и сопоставить полученные результаты с результатами анкетирования и анализа текстов художественных произведений. Представляют интерес также детальное сравнительное исследование вербальных и невербальных средств выражения эмоций в двух языках, а также дальнейшее изучение этнокультурных факторов, влияющих на специфику выражения эмоций во вьетнамском и русском языках.

Литература

1. **Кубрякова Е.С.** Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века // Язык и наука конца XX века. М. : Институт языкознания РАН, 1995. С. 144–238.
2. **Чудинов В.А.** Язык как составная часть культуры. URL: <http://www.runitsa.ru/publications/218> (дата обращения: 05.03.2017).
3. **Найман Е.А., Гураль С.К., Смокотин В.М., Бовтенко М.А. и др.** Взаимоотношения языков и культур и роль культуры в языковом образовании // Язык и культура. 2013. № 1 (21). С. 90–106.
4. **Тер-Минасова С.Г.** Язык и межкультурная коммуникация. М. : Слово, 2000. 624 с.
5. **Черникова И.В.** Проблема «Язык и мышление» в свете системно-эволюционного метода // Язык и культура. 2016. № 2 (35). С. 207–216.
6. **Мильруд Р.П.** Язык как символ культуры // Язык и культура. 2013. № 2 (22). С. 43–60.
7. **Клобуков П.Е.** Эмоции, сознание, культура (особенности отражения эмоций в языке) // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / ред. В.В. Красных, А.И. Изотова. М. : Филология, 1998. Вып. 4. С. 110–123.
8. **Izard Carroll E.** Cross-Cultural Perspectives on Emotion and Emotion Communication // Handbook of Cross-Cultural Psychology. Vol. 3: Basic Processes. Boston ó London ó Sydney ó Toronto, 1980.
9. **Шаховский В.И., Сорокин Ю.А., Томашева И.В.** Текст и его когнитивно-эмотивные метаморфозы (межкультурное понимание и лингвоэкология). Волгоград : Перемена, 1998. 218 с.
10. **Шаховский В.И.** Что такое лингвистика эмоций // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. Тверь : Твер. гос. сельскохозяй. академия, 2008. С. 22–30.
11. **Шаховский В.И.** Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. М. : ЛИБРОКОМ, 2010. 128 с.
12. **Изард К.** Эмоции человека / под ред. Л.Я. Гозмана, М.С. Егоровой. М. : МГУ, 1980. 440 с.
13. **Изард К.** Психология эмоций. СПб. : Питер, 2003. 464 с.
14. **Экман П.** Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. 2-е изд. СПб. : Питер, 2010. 334 с.
15. **Калькова О.К.** Теоретические основы этнопсихолингвистического описания выражения эмоций в русской и китайской лингвокультурах // Социосфера. 2012. № 4. С. 49–52.
16. **Калькова О.К., Гончарук Е.Ю.** Эмоциональный компонент в процессе формирования и восприятия этнических авто- и гетеростереотипов русских (на материале ассоциативного эксперимента) // Мир науки, культуры и образования. 2013. № 3 (40). С. 258–261.
17. **Коновалова Ю.О.** К вопросу об этнокультурной специфике выражения эмоций в русской и корейской лингвокультурах // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2012. № 4/1 (22/1). С. 129–135.
18. **Коновалова Ю.О., Калькова О.К., Солейник В.В., Пугачёва Е.Н.** Эмоциональный компонент коммуникации и обучения как проблемная зона в практике преподавания РКИ в группах студентов из стран АТР // Русский язык за рубежом. 2013. № 6 (241). С. 79–85.
19. **Коновалова Ю.О., Ван Фам Тхи.** Вербальные способы выражения эмоций во вьетнамском языке // Теоретические и прикладные вопросы образования и науки : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. 31 марта 2014 г. Тамбов, 2014. Ч. 11. С. 89–90.

20. **Пугачёва Е.Н., Цзинь Хайминь.** Выражение отрицательных эмоций в русском и китайском языках // Сборник научных трудов SWorld. Т. 5 : Философия и филология. 2012. С. 47–54.
21. **Россия – Китай:** этнокультурная специфика речевого общения / под общ. ред. Ю.О. Коноваловой; Ю.О. Коновалова, И.В. Андреева, Е.Ю. Гончарук, О.Д. Дербенёва и др. Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2014. 324 с.
22. **Солейник В.В.** Синонимическое варьирование номинаций базовых эмоций в русском и китайском языках // Сборник научных трудов SWorld. Т. 5 : Философия и филология. 2012. С. 3–8.
23. **Солейник В.В.** Эмотивы «радость» и «удовольствие» в русской и китайской лингвокультурах (опыт психолингвистического описания) // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии». Пенза : Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. С. 112–119.
24. **Цзинь Хайминь, Пугачёва Е.Н.** Выражение эмоций в китайском языке // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки : материалы XI студ. междунар. заочной науч.-практ. конф. (14 мая 2013 г.). Новосибирск : СибАК, 2013, С. 91–96.
25. **Иванова М.В., Доан Тхи Хоа Гуэ, Тонг Тхи Линь Зянг, Нгуен Тхи Хонг Бак Лиен, Чан Тхи Куинь.** Из истории изучения Вьетнама в России // Вестник науки Сибири. 2014. № 4 (14). С. 133–140.
26. **Краевская Н.М.** Особенности национальной языковой ментальности. Типологически далекие языки и проблемы обучения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальности. 2009. № 4. С. 41–48.
27. **Данг Ван Куанг.** Языковая картина мира и специфика ее проявления во вьетнамской культуре // Фундаментальная науки вузам. 2016. № 3. С. 384–391.
28. **Нгуен Тху Хыонг.** Compliments о внешности в русской и вьетнамской культуре: национальный и гендерный аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2014. № 2. С. 62–66.
29. **Нгуен Тхи Хонг.** Особенности становления буддийской традиции во Вьетнаме: прошлое и настоящее : дис. ... канд. филос. наук. М., 2009. 182 с.
30. **Зыонг Куок Куан.** Китайское и вьетнамское средневековое конфуцианство: основные принципы и категории // Альманах Пространство и время : электрон. науч. изд. 2014. Т. 7.
31. **Overview of Relationships.** Brief introduction about relationships in Vietnam. URL: <http://www.vietnamonline.com/culture/overview-of-relationships.html> (дата обращения: 13.02.2017).
32. **Сарпан Г.Н.** Десять национальных особенностей вьетнамского менеджмента. URL: <http://www.e-xecutive.ru/management/practices/1594991-desyat-natsionalnyh-osobennostei-vetnamskogo-menedzhmenta> (дата обращения: 13.02.2017).
33. **Вежбицка А.** Русские культурные скрипты и их отражение в словаре // Русский язык в научном освещении. 2002. № 2. С. 6–34.
34. **Прохоров Ю.Е., Стернин И.А.** Русские: коммуникативное поведение. М. : Флинта: Наука, 2006. 238 с.
35. **Сергеева А.В.** Русские: как мы изменились за 20 лет? М. : Флинта: Наука, 2015. 432 с.
36. **Clifton J.** Singapore Ranks as Least Emotional Country in the World. URL: <http://www.gallup.com/poll/158882/singapore-ranks-least-emotional-country-world.aspx#2> (дата обращения: 10.03.2017).

Сведения об авторе:

Коновалова Юлия Олеговна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка, директор института иностранных языков Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (Владивосток, Россия).

E-mail: yuliya.konovalova@vvsu.ru

Поступила в редакцию 27 мая 2017 г.

THE VIETNAMESE AND RUSSIANS: ATTITUDE TO EMOTIONS AS NATIONAL CULTURE REFLECTION

Konovalova Yu.O., Ph.D., associated professor, Head of Russian Language Department, Director of the Institute of Foreign Languages, Vladivostok State University of Economics and Service (Vladivostok, Russia). E-mail: yuliya.konovalova@vvsu.ru

DOI: 10.17223/19996195/38/4

Abstract. The article is devoted to the description of distinguishing features of emotion expression by the native Vietnamese and Russian speakers. The object of research is emotions in the Russian and Vietnamese languages. The subject of research is perception of emotions by Russian and Vietnamese people. The goal of research is to describe culturally conditioned features of emotion perception by Vietnamese and Russians. The research is based on papers about correlation of language and culture, emotiology papers and papers about Vietnamese mentality. The influence of Buddhism and Confucianism on Vietnamese ethnic mindset is represented. The article analyses the results of Vietnamese and Russian informants questioning. The questionnaire survey allows to describe the respondents' opinions about most common, preferable and forbidden emotions. The Vietnamese and Russian typologies of positive, negative and neutral emotions are represented in the research. The article describes the informants' opinions about verbal and nonverbal expression of emotions.

Keywords: culture; emotion; emotiology; Vietnamese language; Russian language; questioning.

References

1. Kubrjakova E.S. (1995) `Evoljutsija lingvističeskijh idej vo vtoroj polovine XX veka [Evolution of linguistic ideas in the late XX-th century]. *Jazyk i nauka kontsa XX veka. – Language and Science of the late XX-th century*. Moscow : Institut jazykoznanija RAN. pp. 144–238.
2. Chudinov V.A. *Jazyk kak sostavnaja čast' kul'tury* [Language as a cultural component]. [Online]. Available from: <http://www.runitsa.ru/publications/218> [Accessed: 05.03.2017].
3. Najman E.A., Gural' S.K., Smokotin V.M., Bovtenko M.A. et al. (2013). Vzaimootnošeni-ja jazykov i kul'tur i rol' kul'tury v jazykovom obrazovanii [Interrelations of languages and cultures and the role of culture in linguistic education]. *Jazyk i kul'tura. – Language and Culture*. 1 (21). pp. 90–106.
4. Ter-Minasova S.G. (2000) *Jazyk i mezhkul'turnaja kommunikatsija* [Language and intercultural communication]. Moscow: Slovo.
5. Chernikova I.V. (2016) Problema «Jazyk i myshlenie» v svete sistemno-`evoljutsionnogo metoda [The problem of “Language and Thought” in the light of systemic-evolutional method]. *Jazyk i kul'tura. – Language and Culture*. 2 (34). pp. 207–216.
6. Mil'rud R.P. (2013) Jazyk kak simvol kul'tury [Language as a symbol of culture]. *Jazyk i kul'tura. – Language and Culture*. 2 (22). pp. 43–60.

7. Klobukov P.E. (1998) `Emotsii, soznanie, kul'tura (osobennosti otrazhenija `emotsij v jazyke) [Emotions, conscience, culture (peculiarities of emotions' reflection in the language)]. *Jazyk, soznanie, kommunikatsija : sb. st. – Language, conscience, communication: collection of articles*. Ed. by V.V. Krasnyh, A.I. Izotova. Moscow: Filologija, Issue 4. pp. 110–123.
8. Izard Carroll E. (1980) Cross-Cultural Perspectives on Emotion and Emotion Communication. *Handbook of Cross-Cultural Psychology*. Vol. 3: Basic Processes. Boston ó London ó Sydney ó Toronto.
9. Shahovskij V.I., Sorokin Ju.A., Tomasheva I.V. (1998) *Tekst i ego kognitivno-`emotivnye metamorfozy (mezkul'turnoe ponimanie i lingvo`ekologija)* [Text and its cognitive and emotive metamorphoses (intercultural understanding and linguistic ecology)]. Volgograd: Peremena.
10. Shahovskij V.I. (2008) Chto takoe lingvistika `emotsij [What is linguistics of emotion?]. *Mir lingvistiki i komunikatsii: `elektronnyj nauchnyj zhurnal. – The World of Linguistics and Communication: electronic scientific journal*. Tver': Tver. gos. sel'skohoz. akademiya, pp. 22–30.
11. Shahovskij V.I. (2010) *`Emotsii: Dolingvistika, lingvistika, lingvokul'turologija* [Emotions: Pre-Linguistics, Linguistics, Linguoculturology]. Moscow: LIBROKOM.
12. Izard K. (1980) *`Emotsii cheloveka* [Human emotions]. Ed. by L.Ja. Gozman, M.S. Egorova. Moscow: MGU.
13. Izard K. (2003) *Psihologija `emotsij* [Psychology of emotions]. SPb.: Piter.
14. `Ekman P. (2010) *Psihologija `emotsij. Ja znaju, chto ty chuvstvuesh'* [Psychology of emotions. I know what you feel.]. 2-nd edition. SPb.: Piter.
15. Kal'kova O.K. (2012) Teoreticheskie osnovy `etnopsiholingvisticheskogo opisaniya vyrazhenija `emotsij v russkoj i kitajskoj lingvokul'turah [Theoretical grounds for ethno-psycholinguistic description of expressing emotions in Russian and Chinese linguocultures]. *Sotsiosfera. – Sociosphere*. 4. pp. 49–52.
16. Kal'kova O.K., Goncharuk E.Ju. (2013) `Emotsional'nyj komponent v protsesse formirovaniya i vosprijatija `etnicheskix avto- i heterostereotipov russkix (na materiale assotsiativnogo `eksperimenta) [Emotional component in the process of formation and perception of ethnic auto- and heterostereotypes of Russians]. *Mir nauki, kul'tury i obrazovanija. – The World of Science, Culture and Education*. 3 (40). pp. 258–261.
17. Konovalova Ju.O. (2012) K voprosu ob `etnokul'turnoj spetsifike vyrazhenija `emotsij v russkoj i korejskoj lingvokul'turah [To the question of ethno-cultural peculiarity of expressing emotions in Russian and Korean linguo-cultures]. *Vestnik Jaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Serija Gumanitarnye nauki. – Vestnik: Journal of Jaroslavl' State University in the name of P.G. Demidov. Ser. Humanities*. 4/1 (22/1). pp. 129–135.
18. Konovalova Ju.O., Kal'kova O.K., Solejnik V.V., Pugachjova E.N. (2013) `Emotsional'nyj komponent komunikatsii i obuchenija kak problemnaja zona v praktike prepodavanija RKI v gruppah studentov iz stran ATR [Emotional component of communication and teaching as a problem zone in teaching Russian as a foreign language to students from countries of Asian-Pacific Region]. *Russkij jazyk za rubezhom. – Russian Language Abroad*. 6 (241). pp. 79–85.
19. Konovalova Ju.O., Van Fam Thi. (2014) Verbal'nye sposoby vyrazhenija `emotsij vo v'etnamskom jazyke [Verbal means of expressing emotions in Vietnamese]. *Teoreticheskie i prikladnye voprosy obrazovanija i nauki : sb. nauch. tr. po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 31 marta 2014 g. – Theoretical and Applied Questions of Education and Science: proceedings of International scientific practical conference 31 March 2014*. Tambov. Part. 11. pp. 89–90.
20. Pugachjova E.N., Tszin' Hajmin'. (2012) Vyraszenie otritsatel'nyh `emotsij v russkom i kitajskom jazykah [Expressing negative emotions in Russian and Chinese]. *Sbornik*

- nauchnyh trudov SWorld. – Collection of scientific papers SWorld. Vol. 5 : Philosophy and Philology.* pp. 47–54.
21. Konovalova Ju.O., Andreeva I.V., Goncharuk E.Ju., Derbenjova O.D. et al. (2014) *Rossija – Kitaj: `etnokul'turnaja spetsifika rechevogo obschenija* [Russia-China: ethnocultural specificity of oral communication]. Ed. by Ju.O. Konovalova. Vladivostok: Izd-vo VGU`ES.
 22. Solejnik V.V. (2012) Sinonimicheskoe var'irovanie nominatsij bazovyh `emotsij v russkom i kitajskom jazykah [Synonymic variance in nominations of basic emotions in Russian and Chinese]. *Sbornik nauchnyh trudov SWorld. – Collection of scientific papers SWorld. Vol. 5 : Philosophy and Philology.* pp. 3–8.
 23. Solejnik V.V. (2012) `Emotivy «radost'» i «udovol'stvie» v russkoj i kitajskoj lingvo-kul'turah (opyt psiholingvisticheskogo opisanija) [Emotions of “joy” and “content” in Russian and Chinese linguocultures (experience of psycholinguistic description)]. *Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferentsii «Aktual'nye voprosy teorii i praktiki lingvostranovedcheskoj leksikografii» - Proceeding of International scientific practical conference “Relevant Issues in Theory and Practice of linguistic and area studies lexicography”*. Penza : Nauchno-izdatel'skij tsentr «Sotsio-sfera», pp. 112–119.
 24. Tszin' Hajmin', Pugachjova E.N. (2013) Vyrashenie `emotsij v kitajskom jazyke [Expressing emotions in Chinese]. *Nauchnoe soobshchestvo studentov XXI stoletija. Gumanitarnye nauki : materialy XI stud. mezhdunar. zaочноj nauch.-prakt. konf. (14 maja 2013 g.) – Scientific students' community of the XXI century. Humanities: proceeding of the XI-th student International scientific practical conference (14 May 2013)*. Novosibirsk: SibAK. pp. 91–96.
 25. Ivanova M.V., Doan Thi Hoa Gu`e, Tong Thi Lin' Zjang, Nguen Thi Hong Bak Lien, Chan Thi Kuin'. (2014) Iz istorii izuchenija V'etnama v Rossii [From the study of Vietnam and Russia]. *Vestnik nauki Sibiri. – Vestnik: Journal of Siberian Science.* 4 (14). pp. 133–140.
 26. Kraevskaja N.M. (2009) Osobennosti natsional'noj jazykovoj mental'nosti. Tipologicheski dalekie jazyki i problemy obuchenija [Peculiarities of national linguistic mentality. Typologically distant languages and problems of teaching]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov – Bulletin of Russian People's Friendship University. Ser.: Issues of Education: languages and majors.* 4. pp. 41–48.
 27. Dang Van Kuang. (2016) Jazykovaja kartina mira i spetsifika ee pojavlenija vo v'etnamskoj kul'ture [Linguistic picture of the world and its peculiarities in Vietnamese culture]. *Fundamental'naja nauka vuzam. – Fundamental Science For Higher Educational Institutions.* 3. pp. 384–391.
 28. Nguen Thu Hyong. (2014) Komplimenty o vneshnosti v russkoj i v'etnamskoj kul'ture: natsional'nyj i gendernyj aspekt [Complements about appearance in Russian and Vietnamese cultures: national and gender aspects]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov – Bulletin of Russian People's Friendship University. Ser.: Russian and foreign languages and their teaching methodology.* 2. pp. 62–66.
 29. Nguen Thi Hong. (2009) *Osobennosti stanovlenija buddijskoj traditsii vo V'etname: proshloe i nastojashee* [Peculiarities of establishing Buddhist tradition in Vietnam: past and present]. Philosophy cand. diss. Moscow.
 30. Zyong Kuok Kuan. (2014) Kitajskoe i v'etnamskoe srednevekovoe konfutsianstvo: osnovnye printsipy i kategorii [Chinese and Vietnamese Middle Age Confucianism: basic principles and categories]. *Al'manah Prostranstvo i vremja : `elektron. nauch. izd. – Space and Time Almanac: electronic scientific edition. Vol. 7.*
 31. Anon. *Overview of Relationships. Brief introduction about relationships in Vietnam.* [Online]. Available from: <http://www.vietnamonline.com/culture/overview-of-relationships.html> [Accessed: 13.02.2017].
 32. Sartan G.N. *Desjat' natsional'nyh osobennostej v'etnamskogo menedzhmenta.* [Ten national peculiarities of Vietnamese management]. [Online]. Available from:

- <http://www.e-xecutive.ru/management/practices/1594991-desyat-natsionalnyh-osobennostei-vietnamskogo-menedzhmenta> [Accessed: 13.02.2017].
33. Vezhbitska A. (2002) Russkie kul'turnye skripty i ih otrazhenie v slovare [Russian cultural scripts and their reflection in vocabulary]. *Russkij jazyk v nauchnom osveschenii. – Russian Language from Scientific Angle*. 2. pp. 6–34.
 34. Prohorov Ju.E., Sternin I.A. (2006) *Russkie: kommunikativnoe povedenie* [Russians: communicative behaviour]. Moscow: Flinta: Nauka.
 35. Sergeeva A.V. (2015) *Russkie: kak my izmenilis' za 20 let?* [Russians: how have changed in the last 20 years?] Moscow: Flinta: Nauka.
 36. Clifton J. *Singapore Ranks as Least Emotional Country in the World*. [Online]. Available from: <http://www.gallup.com/poll/158882/singapore-ranks-least-emotional-country-world.aspx#2> [Accessed:10.03.2017].

Received 27 May 2017